

Русский язык один из самых распространённых языков мира. История нашего языка перешла тысячелетий рубеж. Миллионы человек считают его родным. Он имеет большой словарный запас, который исчисляется десятками тысяч слов. Но, к сожалению, сегодня наш язык очень засорен различными жаргонизмами, иностранными словами, просторечиями, а исконно русские слова постепенно забываются...

Писательница и поэтесса Татьяна Шорыгина, автор многочисленных публицистических статей, радиопередач, книг и поэтических сборников, поделилась своими мыслями о художественном языке создателя и основоположника современного русского слова Александра Сергеевича Пушкина.

Пушкин первый заговорил в поэзии так, как говорим сейчас мы, то есть современным русским языком. С Пушкина в России впервые появились стихи, которые бросились читать все, кто владел грамотой. Они писаны были для всякого русского человека, понятны всем сословиям – дворянам, купцам, ремесленникам, крестьянам. Стихи Пушкина переписывались, заучивались наизусть, пелись как романсы или народные песни. Строчки из них стали крылатыми фразами, афоризмами, пословицами и поговорками...

Вышли в свет поэмы «Руслан и Людмила», «Цыганы», «Кавказский пленник», роман в стихах «Евгений Онегин», чудесные пушкинские сказки. Впервые русский национальный характер и русская духовная жизнь выразились в поэзии с такой огромной художественной силой и полнотой. Пушкин чудесным образом создал русский литературный язык!

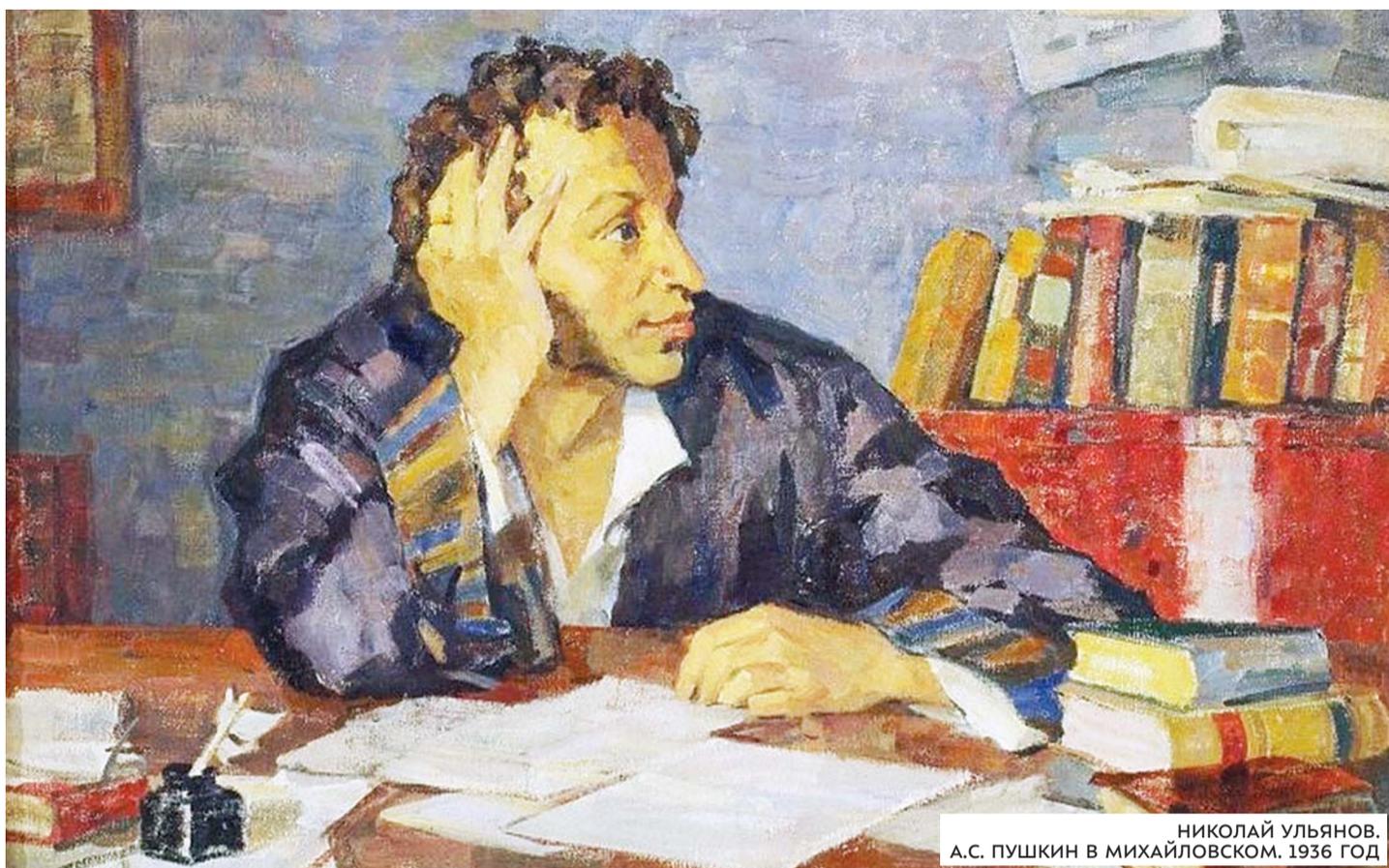
Когда-то ещё Иван Карамзин сетовал, что в России почти не создаётся русских книг. Помните, одна из героинь неоконченного пушкинского романа «Рославлев» жаловалась: «Дело в том, что мы и рады бы читать по-русски, но словесность наша чрезвычайно ещё ограничена».

Многие дворянские усадьбы могли бы гордиться обширнейшими собраниями книг. Но, увы, писаны они были чаще на французском, чуть реже на немецком или английском языках.

Вся знать, рафинированное, напудренное высшее общество говорило лишь по-французски. Татьяна Ларина, как мы помним:

*Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала
И выражалась с трудом
На языке своём родном.
Итак, писала по-французски...
Что делать! повторяю вновь:
Доныне дамская любовь
Не изъяснялась по-русски,
Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык.*

Что же сделал Пушкин? Смело, я бы даже сказала дерзко, ввёл в художественный



НИКОЛАЙ УЛЬЯНОВ.
А.С. ПУШКИН В МИХАЙЛОВСКОМ. 1936 ГОД

ЯЗЫК ПУШКИНСКОЙ МУЗЫ

литературный язык (нередко выпоренный и риторический) народную составляющую.

Русской народной речью – напевной, то наполненной светлой грустью, то искрящейся юмором и лукавством, поэт заслушался с детства. Сказки и прибаутки, шутки и небылицы, песни, былины узнал он от своих кормилиц и нянюшек.

Став взрослым, любил бродить по ярмаркам, базарам. Подолгу беседовал со старухами, богомольцами, нищими на церковных папертях. В записной книжке отметил: «Не худо нам иногда прислушаться к московским просвириям. Они говорят чистым правильным языком».

Самородный клич, пробившийся в русских песнях, сказках, преданиях, былинах, ожил на страницах пушкинских поэм и стихов. Зазвучали самые простые обыденные народные темы, а язык крестьянский, мушкетёрский, бурлацкий оказался языком необыкновенно мудрым и выразительным!

Скажите, кто до Пушкина мог бы так написать, казалось бы, прозаичную картину дремлющей за веретеном старухи?

*Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?*

*Или бури завываюнем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?*

Как-то мимоходом поэт заметил, что «отличительной чертой нашего характера есть лукавство, насмешливость и живописный способ выражаться». Я думаю, что это весёлое лукавство, и жизнерадостность, и яркая самобытность русского человека, как сквозь магический кристалл отразились, засверкали, заискрились в пушкинском стихе!

Но вернёмся к другим определениям гения.

Одно из них – образность. В самом деле, образы Пушкина смелые и неожиданные! Вот стихотворение «Телега жизни». Поэт сравнивает всю жизнь человека от удалой юности до седой старости с седоком, трящимся в телеге. «Ямщик лихой, седое время, везёт, не слезет с облучка».

Анна Ахматова поражалась ёмкостью и головокружительным лаконизмом гениального поэта.

Особенно это касается лирики последних лет и «Маленьких трагедий». У современников эта недосказанность, «эскизность» вызывает порой недоумение. В XIX веке муза была болтлива. Но поэзия Пушкина открывает нам, потомкам, пространство для домысливания, фантазии, активного сотворчества. Язык пушкинской музыки необыкновенно богат!

Сравните: если обыкновенный человек использует в своём лексиконе – 2,5 – 3 тысячи слов, то словарь русского национального гения в шесть раз больше! Пушкин самостоятельно изучил латинский, английский и немецкий языки, чтобы в подлиннике читать Гёте, Шиллера, Байрона и Шекспира. Он знал в совершенстве произведения Шенье и Мериме, Вальтера, Гюго и Мюссе, знакомые ему с лицейской юности.

Пушкин великолепно знал древнегреческую литературу и древнегреческую мифологию, читал на церковнославянском языке Псалтирь, изучил Библию, прекрасно знал Евангелие.

Пушкинский стих выковался на русской национальной почве, но он впитал в себя все достижения мировой поэтической культуры. После Пушкина русская поэзия

не только выступала наследницей всей мировой культуры, но и стала её вершиной.

Многие из опрошенных мной, говоря о поэзии Пушкина, называли гармоничность его стиха. И в самом деле, как писал Александр Блок, «поэт – сын гармонии; и ему дана какая-то роль в мировой культуре. Три дела возложены на него: во-первых, освободить звуки из родной безначальной стихии, в которой они пребывают; во-вторых, привести эти звуки в гармонию, дать им форму; в-третьих, внести эту гармонию во внешний мир».

Гармоничность поэзии Пушкина – особенная! Она в его врождённом чувстве слова, артистизме и чувстве меры.

«Пушкинский стих хочется сравнить со статуэткой античного мастера. Здесь всё так же изящно, закончено, пластично, здесь та же воплощённая гармония, минор сменяется мажором, грусть радостью» (Г. Волков).

Трудно представить себе, что когда-то не было ни «Евгения Онегина», ни пушкинских сказок, на которых выросли все мы, ни «Я помню чудное мгновенье»... Кажется, эти шедевры существовали всегда! Иногда я думаю, что язык Пушкина – язык самой природы, так он современен, чист и прекрасен. Пушкинским стихом поют соловьи, журчат ручьи, лепечут листья. Как же передать его небывалость?

Пожалуй, это удалось Виссариону Белинскому, сказавшему о языке Пушкина так: «Он нежен, сладостен, мягок, как ропот волны, тягуч и густ, как смола, ярко, как молния, прозрачен и чист, как кристалл, душист и благовононен, как весна, крепок и могуч, как удар меча в руках богатыря. В нём и обольстительная, невыразимая прелесть и грация, в нём всё богатство мелодии и гармония языка и рифмы, в нём вся нега, всё упоение поэтической мечты, поэтического выражения».

А один из современных поэтов сказал о Пушкине так:

*Его язык – язык природы!
Её волнение и трепет.
И мудрый голос небосвода
В закатный час, и листьев лепет.
Воркуют тихо капли влаги,
Склоняясь низко над цветком,
И соловей поёт в овраге
Прекрасным пушкинским стихом!*

